

УДК/UDC 347.7

Гражданско-правовая ответственность арбитражных управляющих

Яковлева Александра Алексеевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail:yakovleva_a.a92@mail.ru

Аннотация

Значительная роль в процедуре несостоятельности (банкротства) принадлежит арбитражному управляющему, от действий которого непосредственно зависит эффективность мер восстановления платежеспособности должника и удовлетворение требований кредиторов. При ненадлежащем исполнении арбитражным управляющим своих обязанностей законодательством предусмотрены меры гражданско-правовой ответственности. Данная статья посвящена рассмотрению особенностей гражданско-правовой ответственности арбитражного управляющего по российскому законодательству. В ходе работы рассмотрен вопрос привлечения к гражданско-правовой ответственности арбитражных управляющих при установлении факта уклонения от оспаривания сделок. Также в рамках данной статьи изучены проблемные аспекты, касающиеся привлечения арбитражных управляющих к ответственности за ненадлежащее ведение предпринимательской или иной приносящей доход деятельности организации-должника, в результате которой был причинен ущерб участникам процедуры несостоятельности (банкротства). На основании проведенного исследования сделаны предложения по развитию гражданского законодательства, регулирующего вопрос привлечения к ответственности арбитражного управляющего.

Ключевые слова: банкротство, арбитражный управляющий, гражданско-правовая ответственность, возмещение убытков, несостоятельность (банкротство), оспаривание сделок.

Civil liability of arbitration managers

Yakovleva Aleksandra Alekseyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: yakovleva_a.a92@mail.ru

Abstract

A significant role in the insolvency (bankruptcy) procedure belongs to the arbitration manager, whose actions directly affect the effectiveness of measures to restore the debtor's solvency and satisfaction of creditors' claims. In case of improper performance by the arbitration manager of his duties, the legislation provides for measures of civil liability. This article is devoted to the consideration of the features of the civil liability of an arbitration manager under Russian law. In the course of the work, the issue of bringing arbitration managers to civil liability when establishing the fact of evasion from contesting transactions was considered. Also, within the framework of this article, problematic aspects related to holding arbitration managers liable for improper conduct of entrepreneurial or other income-generating activities of the debtor organization, as a result of which damage was caused to participants in the insolvency (bankruptcy) procedure, were studied. On the basis of the study, proposals were made for the development of civil legislation governing the issue of bringing the arbitration manager to liability.

Key words: bankruptcy, arbitration manager, civil liability, compensation for losses, insolvency (bankruptcy), challenging transactions.

В деле о несостоятельности (банкротстве) в первую очередь именно от уровня квалификации и компетенции арбитражного управляющего зависит успешность проведения каждой процедуры и удовлетворение требований лиц, участвующих в деле о банкротстве. В силу своего особого статуса в соответствии с положениями Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (далее по тексту — Закон № 127-ФЗ) арбитражный управляющий может быть привлечен к гражданско-правовой ответственности в случае причинения им убытков любому из участников процедуры при неисполнении или ненадлежащем исполнении возложенных на него обязанностей [1]. В связи с чем, на наш взгляд, представляется необходимым рассмотреть институт

гражданско-правовой ответственности (далее по тексту — ГПО) арбитражного управляющего.

По общему правилу ГПО наступает при сочетании следующих факторов: ненадлежащее исполнение или неисполнение лицом возложенных на него обязанностей, причинение его действиями или бездействием убытков, а также наличие причинно-следственной связи между противоправным поведением лица и понесенными убытками.

По нашему мнению, прежде чем рассматривать ГПО арбитражного управляющего, стоит отдельно указать на тот факт, что согласно Постановлению Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июня 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» арбитражный управляющий не привлекается к ответственности за причиненные убытки при условии, что они возникли при осуществлении управляющим действий, не выходящих за пределы обычного делового оборота [2].

Согласно порядку осуществления процедуры несостоятельности (банкротства) срок, на протяжении которого может осуществляться предпринимательская или иная приносящая доход деятельность должника, должен соответствовать периоду времени, наиболее эффективному для проведения всех предусмотренных законом процедур арбитражным управляющим для осуществления расчетов с кредиторами.

В связи с чем при необоснованном прекращении хозяйственной деятельности должника возникает вопрос о взыскании с арбитражного управляющего убытков в виде упущенной выгоды от прекращения такой деятельности. В частности, как указывает в своей работе И. А. Старицын, арбитражного управляющего можно привлечь к ответственности в том случае, например, когда управляющий передал автомобиль на ответственное хранение вместо сдачи такого автомобиля в аренду, что позволило бы получить дополнительные денежные средства для возмещения требований кредиторов, в результате чего возникла ситуация, при которой с арбитражного управляющего можно взыскать убытки в виде упущенной выгоды [3].

Законодательством, регулирующим процедуру проведения банкротства, предусмотрена возможность лицами, участвующими в деле о банкротстве, подачи жалобы на бездействие арбитражного управляющего, выраженное в уклонении от оспаривания сделок. Однако в данных случаях возникает необходимость в определении правовой природы таких убытков, т. к. в этой ситуации следует установить, чем же являются такие убытки: реальным ущербом или упущенной выгодой.

Непосредственно в Законе № 127-ФЗ не раскрывается понятие убытков, которые могут быть причинены арбитражными управляющими, что является определенным недостатком в правовом регулировании ГПО указанных лиц. На наш взгляд, логично предположить, что убытки, вызванные бездействием в виде уклонения от оспаривания сделок, носят смешанный характер, обладают чертами как реального ущерба, так и упущенной выгоды.

Поскольку Закон № 127-ФЗ не содержит в себе точных условий привлечения управляющих к ГПО, для анализа таких условий следует обратиться к судебной практике. Данный вопрос рассмотрен Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации. В числе необходимых условий возмещения убытков указаны такие обстоятельства, как установление факта противоправного поведения, наличие негативных последствий, установление вины и причинно-следственной связи между противоправным поведением и убытками [4].

При этом Верховным Судом Российской Федерации отдельно указано, что в качестве основания оспаривания достаточно вывода о высокой вероятности признания сделок недействительными. Однако в такой ситуации возникает вопрос, как установить такое оценочное понятие, как «высокая вероятность признания сделок недействительными». По нашему мнению, произвести анализ перспектив удовлетворения иска о признании недействительной оспоримой сделки достаточно затруднительно, особенно учитывая тот факт, что само наличие негативных последствий носит вероятностный характер, что не согласуется с положениями ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации [5].

Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать вывод, что в отношении вопроса привлечения арбитражного управляющего к ГПО представляется необоснованной позиция о возможности применения исключительно оценочной категории — высокой степени вероятности оспаривания сделки. Для привлечения управляющего к ответственности в таком случае должны вообще отсутствовать какие-либо сомнения в возможности оспорить сделку. Для исключения такой позиции, в частности, могут привлекаться в качестве заинтересованных лиц контрагенты должника или по таким сделкам могут быть назначены судебные экспертизы.

Список литературы:

1. Варфоломеев Б. В. Масленникова Л. В. Тенденции развития института несостоятельности (банкротства) // Власть Закона. 2021. № 2(46). С. 167–179.
2. О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица: Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 // Солидарность. 2013. № 31.
3. Старицын И. А. Вопросы гражданско-правовой ответственности арбитражного управляющего за уклонение от оспаривания сделок несостоятельного должника // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 3-1. С. 111–119.
4. Определение Верховного Суда РФ от 26.10.2017. № 305-ЭС17-8225 // СПС «Консультант Плюс».
5. Кванина В. В. Гражданско-правовая ответственность арбитражных управляющих и обеспечительные средства возмещения причиненного ими вреда // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 32. С. 133–143.

References:

1. Varfolomeev B. V. Maslennikova L. V. Trends in the development of the institution of insolvency (bankruptcy) // Power of the Law. 2021. No. 2(46). Pp. 167–179.
2. On some issues of compensation for losses by persons who are members of the bodies of a legal entity: Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated July 30, 2013 No. 62 // Solidarity. 2013. No. 31.
3. Staritsyn I. A. Issues of civil liability of an arbitration manager for evasion from contesting transactions of an insolvent debtor // Issues of Russian and international law. 2019. V. 9. No. 3-1. Pp. 111–119.

4. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 26.10.2017. No. 305-ES17-8225 // SPS "Consultant Plus".

5. Kvanina V. V. Civil liability of arbitration managers and security means of compensation for the harm caused by them // Bulletin of the Tomsk State University. Right. 2019. No. 32. Pp. 133–143.